

Юрий Трутнев – о том, как можно улучшить программу «Дальневосточный гектар» и о новых проектах в Арктике

Условия жизни на Дальнем Востоке должны стать лучше. Как изменится работа в округе, рассказал вице-премьер – полпред президента в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) Юрий Трутнев.

Корр.: Юрий Петрович, Владивосток стал столицей ДФО. Полпредство переедет туда из Хабаровска в течение года. Какие структуры могут остаться на старом месте? Например, Ространснадзор перевод не планирует.

Юрий Трутнев: По поводу ведомств, которые умно излагают, что они не планируют переезд, я бы вспомнил рекламу: «Иногда лучше промолчать». Это указ президента России. Ему я и буду готовить предложения с пониманием затрат на переезд и его целесообразности, а он примет решение. И ровно его мы будем выполнять, а точно не рассуждения руководителей ведомств.

Корр.: Что статус столицы ДФО даст Владивостоку?

Юрий Трутнев: Прежде всего это близость контрольно-надзорных и административных структур к инвестпроектам. Сегодня большая часть инвестиций – около 60 процентов – приходит во Владивосток. И их надо обслуживать, создавать им условия, предоставлять земельные участки, разрешения, энергетику, строить дороги. И чем быстрее и эффективнее мы будем вести эту работу, тем конкурентнее будет наше инвестиционное пространство. Количество новых проектов увеличивается, их общее число уже приближается к полутора тысячам. Наверное, не проходит недели, чтобы я не встречался с двумя-тремя новыми инвесторами.

Корр.: А на обычных жителях как статус отразится?

Юрий Трутнев: Надо сделать так, чтобы город в полной мере соответствовал статусу столицы ДФО. Там есть театр, университет, строятся музеи, балетное училище. Планируется строительство установки класса megascience. Мы перед Новым годом собирались по поводу создания центра компетенций целого ряда компаний на острове Русский. Работа идет, но может получиться как с переправой. Может статься так, что люди ждут совсем не этого. Поэтому избранному губернатору Олегу Кожемяко, когда приезжал его представлять, я задал задачу – надо определить, что мы должны сделать для того, чтобы люди сказали: «Спасибо, мы видим, что есть существенные изменения».

У меня есть одна идея. Не знаю, прав я или нет. Мне кажется, что во Владивостоке очень трудно передвигаться. У жителей много машин, рельеф города сложный, улицы узкие, а никаких объездных дорог нет. Трудно проехать в центре, машины припаркованы кое-как, вдоль обочины, стоянок нет. Это создает значительные неудобства жителям. Я уже дал поручение министру транспорта Евгению Дитриху разработать предложения о том, как решить эту проблему. Надо все это изучить, но это должны сделать профессионалы. Минтранс должен представить конкретный проект и сказать: «Вот, мы это делаем, это стоит столько-то», – и во Владивостоке вопрос пробок будет решен.

Корр.: Сейчас идет сбор предложений в Национальную программу развития Дальнего Востока. Что она даст простым людям?

Юрий Трутнев: Надеюсь, счастье. Национальная программа – интегральный документ, собирающий в себя условия для экономического развития региона и обеспечивающий условия для жизни людей. Не всегда можно из кабинета губернатора и тем более из Москвы точно определить, в чем на самом деле нуждаются люди. Поэтому сейчас идет сбор их заявок.

Потом мы проанализируем предложения с муниципальными образованиями и регионами, выделим самое важное. Люди опять это обсудят. Конечная задача точно прописана в поручениях президента Владимира Путина по итогам Госсовета: условия жизни на Дальнем Востоке должны стать лучше, чем в среднем по России. Вот это и есть основная задача национальной программы.

Корр.: Дальний Восток по многим показателям из поручения президента отстает от

средних по России. Как будете нагонять?

Юрий Трутнев: Дальний Восток требует особого внимания. За десятилетия здесь накопились отставания в сфере инфраструктуры, медицины, образования. Все условия для жизни прежде всего создавались в Центральной России. Процесс выравнивания условий жизни и региональной экономики двигался со значительным замедлением на Дальнем Востоке по отношению к центру. Именно поэтому существует Министерство по развитию Дальнего Востока и вице-премьер в правительстве, который отвечает за развитие этой территории.

А нагонять будем за счет опережения. Темпы экономического роста в ДФО выше, чем в среднем по России. Сегодня на территорию Дальнего Востока поступает 32 процента всех прямых иностранных инвестиций в РФ. По большинству показателей экономического роста, если не по всем, мы опережаем среднероссийские. Того же надо добиться и в социальной сфере.

Корр.: Каким образом?

Юрий Трутнев: Мы начали реализацию программы развития центров экономического роста. Она предусматривает создание 199 больниц, школ и детских садов в течение трех лет. Но этого мало для огромной территории Дальнего Востока. Именно поэтому для нас сейчас очень важна совместная работа с министерствами и ведомствами, чтобы в каждом разделе показатели опережали среднероссийские.

Корр.: Ситуация в разных регионах ДФО кардинально различается. Очевидно, что по темпам роста Еврейской автономной области не угнаться за Приморьем.

Юрий Трутнев: Вы абсолютно правы. Развитие – это совместная ответственность. Например, мы так долго не могли найти проекты, изменяющие экономическую ситуацию на Камчатке и Чукотке. Но мы нашли их. На Чукотке – Баимская рудная зона, пять миллиардов долларов инвестиций – для региона огромные деньги. На Камчатке появится хаб для перегрузки сжиженного природного газа «Новатэка». Он приведет к круглогодичной работе Северного морского пути. Пока проект проектируется, но мы его всячески поддерживаем, находимся в постоянном контакте с «Новатэком».

Недавно на Камчатке появился еще один очень интересный проект. «Роза Хутор» решила создать здесь круглогодичный курорт. Объем частных инвестиций оценивается в 15 миллиардов рублей. И дело даже не в сумме, а в том, что Камчатка – уникальная территория с огромным туристическим потенциалом, но здесь почти полностью отсутствует туристическая инфраструктура. Стоит она дорого, окупается медленно. К сожалению, туризм нельзя развивать как проекты в сфере недропользования, тут эта схема не работает. Нужна инфраструктура: дороги, гостиницы, причальные стенки, а они окупаются десятилетиями. Но весь мир прошел этим путем, и мы пройдем.

Пока в наши существующие правила туризм не помещается никак. Обычно мы берем мультипликатор 10: если инвестор вкладывает 100 миллионов, мы можем дать 10 на инфраструктуру. Так работает основная часть проектов, но не туризм. По этому проекту объем государственных инвестиций потребуется даже больше, чем частных. При 15 миллиардах бизнеса требуется 20 миллиардов государства. Такое сложное решение, но его надо принимать. Я уже говорил с председателем правительства Дмитрием Медведевым на эту тему. Реакция была положительная. Он понимает, что мы по общим правилам там ничего не сделаем. Так что засучиваем рукава и начинаем работать по этому проекту. Тем более что нельзя сказать, что вся эта инфраструктура будет создана под один проект. Сегодня выходит «Роза Хутор», но если мы уже завтра построим там порт, дороги, линии электропередачи, а они – подъемники, то, конечно, придут и другие компании.

Есть еще идея, совсем уж сумасшедшая, связанная с Арктикой. Она сейчас тоже в определенной степени относится к моей зоне ответственности. Мы недавно были в Сабетте. Там во льдах построен целый комплекс «Ямал СПГ», практически город. Но для реализации такого великолепного проекта потребовались огромные ресурсы. Уверен, что нам нужно активнее поддерживать такие масштабные проекты в Арктике, пожалуй, даже в большей степени, чем на Дальнем Востоке.

Корр.: Может быть создано отдельное министерство по Арктике?

Юрий Трутнев: Не думаю, что будет создано отдельное министерство по Арктике, но какой-то центр компетенции для управления процессами в этом стратегически важном регионе, конечно, должен существовать.

Корр.: Как идет реализация программы [«Дальневосточный гектар»](#) ?

Юрий Трутнев: Программа идет в рабочем режиме. Сегодня принято решение выделить землю уже 54 тысячам людей. Они строят дома, организуют пасеки, сельское хозяйство. Это в любом случае хорошо. Программа работает совсем неплохо, по крайней мере я не знаю другой территории в мире, где можно за 30 дней землю получить.

Корр.: Можно улучшить программу?

Юрий Трутнев: Можно, есть большой резерв повышения ее эффективности за счет уменьшения «серых» зон. Это те территории, которые предоставлять людям по программе нельзя. Есть зоны, которые трогать не надо, потому что они должны быть: земли обороны, особо охраняемые природные территории. Но, помимо них, множество участков просто изъяты с карты предоставления решениями губернаторов, законодательных собраний. Они очертили вокруг города круг: тут нельзя, потому что город будет развиваться. Вроде все логично, но на сколько километров в течение ближайших 10 лет город будет развиваться? Отрезали, например, 20 километров. А, может, он по радиусу дальше пяти в ближайшие годы не уйдет? Может быть, стоит это кольцо немного сжать и дать людям возможность построить дом поближе к инфраструктуре, к центру города, к своей работе? Мне кажется, это принесло бы пользу, этим мы и займемся на втором этапе программы. На старте это было не нужно, и так все боялись, что «приедут и захватят нашу землю».

Корр.: Вы, кстати, в Давос едете в 2019 году? В 2016 году вы там навели шороху.

Юрий Трутнев: Я вообще не люблю ездить туда, где меня не очень ждут. Едешь ведь обычно с какими-то открытыми намерениями, не в качестве диверсанта, поэтому, когда люди ждут, улыбаются, приятно ехать и работать вместе. Там нас, по-моему, не сильно ждут, поэтому мне туда ехать некомфортно, но я ведь и в прошлый раз ездил по заданию руководства. Дадут задание, поеду в Давос или куда пошлют, могу еще раз с ними пообщаться. Если нет, с удовольствием буду заниматься тем, чем занимаюсь, – работать на Дальнем Востоке.

(Печатается с сокращениями)

(www.rg.ru)